

Атом для Беларуси?

Энергетическая безопасность Беларуси и АЭС

Довольно отчетливо намерения построить в Беларуси АЭС прозвучали в августе 2005 года, когда президент Беларуси утвердил Указом № 399 «Концепцию энергетической безопасности и повышения энергетической независимости Республики Беларусь на 2006-2010 годы», предусматривающую развитие атомной энергетики. 15 января 2008 года на заседании Совета безопасности Беларуси под председательством главы государства было принято «окончательное политическое решение» о строительстве данного объекта. Именно это событие, несмотря на его неясные легитимные рамки, стало считаться отправным пунктом планирования строительства АЭС. Это дает основания полагать, что политическая воля была главным фактором, повлиявшим на принятие решения о строительстве АЭС.

Белорусско-российские нефтегазовые конфликты конца 2006 – начала 2007 года дали основания правительству Беларуси предпринимать более конкретные шаги для воплощения национальной «Концепции энергетической безопасности». Основными акцентами концепции были диверсификация тепло-энергетических ресурсов (ТЭР), использование местных видов топлива и повышение энергоэффективности. Ошибочно и без надлежащего технико-экономического обоснования в ряду мер по диверсификации ТЭР оказалась ядерная энергетика, внедрение которой в принципе не может решить проблемы энергетической независимости Беларуси от России, а может только усилить ее во много раз, добавив к ней еще и серьезный долговой и технологический факторы.

Концепции «энергетической безопасности» начали развиваться в странах СНГ с 2005 года из-за ряда проблем, связанных с поставками и ценами на углеводородное сырье. На заседании стран G8 под председательством России в 2006 году, в Санкт-Петербурге был принят план действий по «глобальной энергетической безопасности». В США Дж. Бушем в 2006 году была заявлена идея «энергетической независимости», в первую очередь, от импортируемого углеводородного сырья. Однако дальнейшее развитие идей углеводородной независимости в мире привело к распространению концепций устойчивой энергетики, которые декларируют принципы возобновляемости, доступности и экологической безопасности источников энергии, а также эффективности их использования, и не рассматривают ядерную энергетику.

Нерешенные и накапливающиеся проблемы, связанные с утилизацией ядерных и радиоактивных отходов, снятием АЭС с эксплуатации, радиационным загрязнением окружающей среды и другие не позволили ряду европейских стран (Германии, Италии) даже учитывая сохранившееся там наследие рассматривать ядерную энергетику как средство повышения энергетической устойчивости.

Глобальный экономический кризис привел к сильному понижению цен на углеводородное сырье, в частности на нефть (за 2008 год). С другой стороны, уже сейчас в Беларуси предприняты некоторые меры защиты от резких колебаний поставок, которые заключаются в создании хранилищ для природного газа, перевод ТЭЦ и промышленные предприятия на новые технологические решения для увеличения их эффективности. Итогом этих мер явилась стабилизация объемов импорта природного газа – если с 2004 по 2007 гг. он почти удвоился (с около 10 до 20 млрд куб м в год), то с 2007 года по настоящее время уровень годового импорта вырос лишь на 1 млрд куб м (отчет Газпрома. 2009, 08).

Таким образом, Беларусь, вместе с другими странами, чьи экономики зависимы от углеводородного сырья, делает свою энергетическую систему более устойчивой к нефтегазовым кризисам. В то время как новый вид зависимости – урановой и технологической - не решает проблему энергобезопасности в принципе. Беларусь ошибочно поместила в национальную концепцию энергетической безопасности, идею развития ядерной энергетики, неприемлемую для нее по экономическим, социальным и экологическим аспектам. Данная посылка затем была подкреплена «политическим решением».

Остаются еще и другие мотивы идеи строительства АЭС в Беларуси, среди которых эксперты отмечают: ожидание финансовых вливаний в бюджет страны в виде кредитов и грантов, изменение статуса страны, а также неоправданный расчет на то, что электроэнергия будущей АЭС будет прибыльно продаваться в страны Евросоюза.

Планы строительства АЭС – реальны ли они?

В соответствии с политическим решением, принятым на заседании Совета безопасности Беларуси, Правительство планирует построить два ядерных реактора, 1200 МВт каждый, и ввести в эксплуатацию к 2016 году первый, и к 2018 – второй.

Многие эксперты (Георгий Лепин, Егор Федюшин, Владимир Сливяк, Леонид Злотников) отмечают, что эти планы не являются реалистичными по многим причинам.

Главными являются:

- проблемы российской ядерной отрасли, которая не позволяет в столь сжатый срок осуществить выполнение данного проекта под ключ,
- проблемы, связанные с кризисом, то есть наличием достаточных финансовых средств для нужного объема финансирования в требуемые сроки,
- проблемы взаимоотношений сторон, заказчика и подрядчика, суть которых состоит в том, что многие спорные моменты еще не решены (где будет храниться отработавшее ядерное топливо до его переработки – завода по переработки ОЯТ от реакторов АЭС-2006 еще не существует в мире; будет ли забирать ОЯТ российская сторона и на какой основе, другие), законодательная основа еще не подготовлена;
- проблемы, связанные с созданием дорогостоящей инфраструктуры, которая, помимо социальных объектов, должна включать еще и такие сложные элементы, как система передачи и распределения мощности от планируемой АЭС (современные электросети сети не годятся для этого), потребителей данной мощности (в регионе отсутствуют крупные энергетические объекты, гродненская промышленность слишком удалена от Островецкой площадки) и другие. В настоящее время нет плана их создания и связанного с ними бюджета.
- необходимые для проектных работ исследования еще не проведены в полном объеме.

Все это плюс такие проблемы собственно ядерной индустрии, как постоянное удорожание сырья и самой АЭС по мере его строительства, делают малореальными планы по вводу в эксплуатацию белорусской АЭС в обозначенные сроки 2016 и 2018 годы.

Призрак Чернобыля – за и против АЭС

В Конституции Беларуси заявлен безъядерный статус страны. Действительно, в нашей стране никогда не было ядерной индустрии и связанного с ней опыта. В советское время активно изучались возможности создания здесь АЭС, однако, отсутствие благоприятных условий для данного проекта, а, затем и Чернобыльская катастрофа, остановили начатые попытки. В Национальной Академии Наук (НАН) существовала

экспериментальная база, часть которой была утеряна – так, сразу после Чернобыля была разрушена передвижная реакторная установка для военных нужд. В НАН Беларуси есть весьма узкие экспериментальные возможности, которые не могут считаться базой для использования ядерной энергии в промышленных или других прикладных целях и соответственно, нет специалистов с таким опытом. Те немногие специалисты в области ядерной физики, в том числе прикладные, кто работал, в том числе в БГУ и НАН, ныне представляют лагерь противников создания ядерной отрасли в Беларуси (Георгий Лепин, Егор Федюшин, Юрий Воронежцев). Также нет «школы» или преемственности поколений специалистов. В теперешней структуре института «Сосны» нет штатных местных сотрудников, кто обладал бы необходимым для использования в ядерной индустрии прикладным опытом. У Министерства энергетики Беларуси и его подразделений отсутствует опыт проектирования ядерных объектов.

Последствия Чернобыля в белорусском обществе остаются ощутимыми, несмотря на официальное их замалчивание. Большая проблема (по мнению Ивана Никитченко и Юрия Бандажевского) состоит в невозможности производить относительно безвредные продукты питания в условиях размытости и распространения загрязнения радионуклидами на территориях, которые не изъяты из сельскохозяйственного использования. Вторая проблема состоит в том, что население Беларуси достаточно пострадало от отдаленных последствий Чернобыля, связанных с малыми дозами облучения, радионуклидным загрязнением продуктов питания и воды. Официальная позиция и позиция профессиональных исследователей и ученых, покинувших государственные институты на этот вопрос резко различаются.

Поддержка планов строительства АЭС исходит, в основном, из государственного сектора белорусских предприятий, служащие которого – бывшие или действительные - надеются на новые рабочие места и заработные платы из предполагаемого высоко бюджетного проекта.

Неправительственные организации - противники атомной электростанции

С того момента, как планы строительства АЭС были озвучены в белорусских СМИ, ряд белорусских НГО начал заниматься деятельностью, направленной на приостановку данного проекта. Первыми о неприемлемости АЭС заявили экологические организации и инициативы ОО «Экодом» и международная группа «Экозащита!», объявившие в 2006 году вместе с другими о совместной Антиядерной кампании, к которой затем

присоединились участники движения «Ученые за безъядерную Беларусь». Позднее, с 2007 по 2009 годы фактически все НГО, партии и общественные инициативы высказались за то, чтобы решение о строительстве АЭС было отменено и широко обсуждено в обществе. В апреле 2009 года Ассамблея НГО выступила с соответствующей резолюцией.

С 2007 по 2009 годы образовался ряд инициативных групп местных жителей Островецкого района, г. Горки, г. Вилейки, г. Молодечно, кто собрал подписи и активно выступил против строительства АЭС в своей местности.

Накануне так называемых общественных слушаний в Островце, к совместной инициативе группы «Экозащита!», ОО «Экодом» и Белорусской партии «Зеленые» по обсуждению Заявления об оценке воздействия на окружающую среду белорусской АЭС присоединились гражданские инициативы, партии и организации. Представители НГО предприняли попытку также в участии в так называемых общественных слушаниях в Островце 9 октября. Из-за грубейших нарушений заявленных процедур и белорусского законодательства (одним из которых был арест российского эксперта из группы «Экозащита!» Андрея Ожаровского) слушания не были признаны белорусской общественностью. Она публично заявила об этом (Ассамблея НГО, БНФ-Адраджэньне, БПЗ) в соответствующих открытых обращениях.

Подготовка к слушаниям, и их результаты вызвали широкий резонанс в прессе, в том числе российской. Активная дискуссия в белорусских СМИ на тему АЭС и общественного обсуждения продолжается – это говорит о том, что у тех сил общества, которые активно выступают против АЭС в Беларуси есть широкая поддержка.

Означает ли АЭС независимость ?

Строительство АЭС может только многократно усилить энергетическую зависимость Беларуси от России, поскольку появятся два новых вида зависимости от российских поставщиков, связанных с проектом АЭС-2006: от сырья (тепловыделяющих сборок которые могут быть только российского производства), и от технологии (которую продает и поддерживает только российский поставщик). Кроме этого, даже если предположить что когда-либо Беларусь смогла бы целиком закупить данный объект и сырье к нему на ближайшие десятилетия, то и в этом случае, АЭС не смогла бы

решить проблем энергонезависимости, поскольку покрывала бы только 20% всей потребляемой электроэнергии.

Вопрос энергетической независимости Беларуси, не имеющей товарных энергоресурсов – нефти, газа, угля, урана довольно сложен и не может быть решен полностью. Другими словами, страна не может и не должна быть полностью изолирована от внешних рынков и не иметь экономических отношений с другими государствами. Однако меры для устойчивости национальной энергосистемы должны быть предприняты. И здесь весьма полезно использовать еще неиспользованные дешевые источники - местные возобновляемые виды энергоресурсов: биомассу, ветровую и солнечную энергетику, а также энергетику малых ГЭС. Как показал анализ Vision 2050, выполненный международной группой специалистов в 2008 году, в Беларуси существует большой, неиспользуемый сегодня, потенциал этих возобновляемых энергоресурсов. Потребление углеводородного сырья, поставщики которого, в отличие от ядерного могут быть диверсифицированы (нефть, мазут, уголь) может быть существенно (до 40-50 %) снижено за счет продолжения модернизации промышленности, повышения ее энергоэффективности, увеличения эффективности генерирующих мощностей (в частности, переход на парогазовые установки на ТЭЦ), а также оснащения жилья современными энергосберегающими материалами и технологиями. Разумеется, модернизация и создание новых генерирующих мощностей возобновляемой энергетики потребует определенных инвестиций. Однако эти инвестиции гораздо меньшие по своему объему, а их источники гораздо проще диверсифицировать, как за счет внешних, так и за счет национальных небольших инвесторов.

Шансы на общественную дискуссию

У белорусской общественности сравнительно невелики шансы на честную общественную дискуссию по вопросу АЭС. Нужно заметить, что за последние несколько лет они не увеличились, и возможностей вести диалог на равных не прибавилось. Некоторые попытки общественности наладить открытую дискуссию не принесли успеха. Наиболее явным и вопиющим фактом нежелания властей вести честные публичные обсуждения показали слушания в Островце – где был арестован российский эксперт в области ядерной физики Андрей Ожаровский, лишены возможности участия и выступления почти все независимые эксперты и представители

общественности за исключением пяти, трем из которых пришлось публично требовать предоставить слово.

Неправительственные организации показали, особенно в период обсуждения ОВОС белорусской АЭС, свою активную гражданскую позицию. Большая часть тех НГО, кто активно организовывал обсуждение АЭС, документов ОВОС АЭС и ее критику и предприняли попытку участия в слушаниях, не являлись экологическими или природоохранными. Это говорит о том, что общественный потенциал для ведения дискуссии довольно велик. Однако власти не рассматривают НГО как равноправного участника дискуссий, и, вероятно, эта их миссия могла бы быть выполнена при участии сторонних сил – международных организаций и других, которые могли бы повлиять на установление и ход данной дискуссии.

Татьяна Новикова

Татьяна Новикова. Журналист, автор, автор газеты Белорусский рынок с 1993 по 1997 гг., основатель и главный редактор журнала экологических знаний «Белорусский климат» с 1994 по 1998 гг., разработчик и редактор Белорусского зеленого портала с 2007 по сентябрь 2009 гг. Математик и экономист по образованию, журналист по роду деятельности, с 1994 года исследовала вопросы экологии и атомной энергетики, последствий Чернобыля в Беларуси, устойчивого развития и устойчивой энергетики.